

Линь Нину в конце концов удалось успокоиться. Он совершенно забыл, что может использовать свои силы, чтобы защитить себя в самый разгар момента, но все равно от всего сердца был очень благодарен Ли Чэнъяню. Его взгляд последовал за взглядом Ли Чэнъяня, который остановился на водителе грузовика.

Теперь водитель полностью проснулся. Травма, должно быть, дошла до него – его тело дрожало, глаза расширились. Он, спотыкаясь, выбрался из грузовика под пристальными взглядами пешеходов, но в тот момент, когда в поле зрения появилось холодное лицо Ли Чэнъяня, его ноги подкосились, и он упал на землю.

Линь Нин опустил голову, наблюдая за ужасным лицом мужчины. Казалось, что от этого человека исходили какие-то колебания силы.

Ли Чэнъянь тоже почувствовал колебания. Его лицо потемнело.

— Ты знаешь этого человека? — Линь Нин достал свой планшет и показал водителю изображение Цзян Фэна.

— Я-я не знаю, — мужчина покачал головой.

Он узнал маршала, и это напугало его до чертиков. Он был сумасшедшим? Тревожить такую крупную фигуру, как он? Он не мог противодействовать безжалостным, холодным глазам маршала, смотрящим на него сверху вниз. Когда Линь Нин спросил, он ответил, как ученик начальной школы.

Линь Нин мог бы разрезать воздух ножом. Люди вокруг них не смели издавать ни звука. К тому времени, когда Лю Юэ примчался, водитель уже был с полицией, и грузовик отбуксировали. Место снова погрузилось в тишину.

Камера вспыхнула, а затем исчезла в толпе.

Работа Линь Нина на этом не закончилась. Почему именно сейчас его чуть не сбил грузовик? Водитель стоял у него на пути, и полиции нужно было, чтобы он остался, чтобы дать отчет. Пока он думал, как решить это ситуацию побыстрее, прозвучал знакомый голос.

— Что случилось? — Лю Юэ помахал рукой и подбежал.

Когда Линь Нин увидел Лю Юэ, его глаза заблестели. Он ослабил хватку на рукаве Ли Чэнъяня и подбежал к Лю Юэ, схватив его за руку, как будто он поймал соломинку, висящую на краю обрыва. Он взволнованно спросил:

— Ты можешь сделать мне одолжение, Лю Юэ?

Ли Чэнъянь посмотрел на свой рукав, затем на своего адъютанта. Мягкое подергивание за рукав исчезло, складки ткани остывали на ветру. Место, казалось, покалывало.

Лю Юэ вытер несуществующую капельку пота, ответив так вежливо, как только мог:

— Не церемоньтесь, мистер Линь Нин. Скажите мне, что вам нужно.

— ... — Линь Нин не мог слышать Лю Юэ. Он потерял виски, позволяя своим силам пульсировать в его бедных ушах.

Лю Юэ был потерян. Он посмотрел на своего начальника в поисках помощи, но Ли Чэнъянь

потянул Линь Нина за собой, а затем сказал Лю Юэ:

— С этим человеком что-то не так. Колебания силы на нем не ощущаются нормально, так что не спускай с него глаз.

Лю Юэ серьезно кивнул.

— Иди с полицией. Камера все записала. Нам с Линь Нином нужно еще кое о чем позаботиться, так что я вернусь позже, — Ли Чэнъянь отвернулся и потащил Линь Нина к полиции.

Линь Нин ошеломленно последовал за ним, в ушах у него звенело. Единственное, что он смог разобрать, это то, что полицейские кивнули сразу после того, как Ли Чэнъянь заговорил с ними, как будто разрешая им покинуть место происшествия.

Были ли полицейские поклонниками Ли Чэнъяня? Когда Линь Нин повернулся, чтобы поспешить к дому Чу Юньци, ему в голову пришла мысль.

Они общались с помощью текста. Ли Чэнъянь управлял миниатюрным самолетом, который привез Лю Юэ, оставив последнего оставаться на месте, чтобы связать концы с концами. Линь Нин не мог понять, почему Ли Чэнъянь пошел на все ради него, но также не мог заставить себя проявить бдительность. Даже беглый взгляд в ледяные глаза этого человека каким-то образом дал ему надежду.

Одного того, что здесь стоял человек высочайшего боевого мастерства во всей галактике, было достаточно, чтобы привлечь всеобщее восхищение.

Линь Нин тихо сидел в углу, исцеляя уши своими силами так незаметно, как только мог. Хорошо, что шумиха была временной. Вскоре он начал слышать нить звука.

Линь Нин вздохнул с облегчением.

— Спасибо, мистер Ли. Мои уши чувствуют себя намного лучше. На этот раз я действительно доставил тебе хлопот.

Ли Чэнъянь кивнул, глядя прямо перед собой. Вид из окна исчез, когда миниатюрный самолет взлетел.

Тишина была такой плотной, что ее можно было разрезать ножом. Линь Нин решил, что ему нужно что-то сделать, чтобы поддерживать хорошие отношения с другим владельцем Шизая. В конце концов, этот человек только что спас ему жизнь. Но теперь мужчина за рулем был ... Ему, вероятно, не понравилось бы, если бы кто-то отвлек его, пока он был занят, по профессиональной привычке. Итак, Линь Нин подумал еще немного и держал рот на замке.

Самолет был настолько тихим, что это причиняло боль. Линь Нин закусил губу, снова и снова поглядывая на знаменитого маршала. Как и ожидалось от бриллиантового холостяка номер один в галактике. Его лицо было потрясающим. Его тело было потрясающим. Его личность была удивительной. Его социальное положение было удивительным. И его боевые способности были не от мира сего удивительными. Неудивительно, что так много молодых парней и девушек в галактике были его фанатами. Чье сердцебиение не участилось бы после взгляда на этого человека?

Линь Нин оглядел Ли Чэнъяня с головы до ног. [Как это возможно, чтобы такие люди, как он,

существовали, Система? Я чувствую себя бедным родственником какой-то могущественной, богатой семьи, который использует Шизая, чтобы подобраться поближе к маршалу.]

Система все еще была в шоке от цепочки событий, которые только что произошли. Как Ли Чэнъянь был таким горячим? Адреналин хлынул через его систему (ха-ха), и она заявила: [Ты должен крепко держаться за такого человека, Хозяин! Он из тех парней, которых можно увидеть, но на которых нельзя надеяться! Хватай луну, пока вы все еще на вершине павильона, понимаешь? Поймайте его, пока не пожалели об этом!]

Линь Нин чувствовал, что что-то не так с тем, что говорила Система, но не мог точно определить, что это было. Он кивнул. [Даже если это только ради Шизая, я должен поддерживать с ним хорошие отношения. Что, если он решит потребовать полной опеки над Шизаем? Не будет никого, к кому я мог бы пойти поплакаться.]

Система взволнованно кивнула. [У меня были большие ожидания от вас с самого начала. Ты горячий и яркий. Ты можешь это сделать!]

Он не понимал, какое отношение красота имеет к хорошим отношениям с маршалом, но Линь Нин всегда был из тех людей, которые умеют убеждать себя. Возможно, Система имела в виду, что к красивым людям обычно относились более доброжелательно. Да, вероятно, это то, что имела в виду Система.

Миниатюрный самолет завис перед домом. Двое вышли, чтобы постучать в дверь. Никто не ответил. Пара обменялась взглядами.

Уши Ли Чэнъяня дернулись. В комнате был звук текущей воды и слабый запах крови. Что-то было не так. Ли Чэнъянь пинком взломал дверной замок и толкнул дверь.

Линь Нин поспешил за Ли Чэнъянем.

В тот момент, когда он вошел, его нога приземлилась в лужу воды. Весь дом был заполнен бегущей водой. Они побежали к ванной, оставив дверь приоткрытой. В белой ванне лежало тело.

У этого молодого человека было лицо, которое напомнило Линь Нину солнечный свет, хотя оно было окрашено болью. Он был бледен, как лист бумаги. Когда он плавал в воде, из его перерезанного запястья текла кровь, окрашивая ванну с водой в бледно-малиновый цвет.

Это было ужасно.

Линь Нин бросился, чтобы помочь вытащить Чу Юньци. Лицо Ли Чэнъяня было осунувшимся, как вода, и удивительно холодным, но он все равно быстро вызвал скорую помощь.

Линь Нина меньше всего волновал тот факт, что с ним был посторонний. Хотя дыхание Чу Юньци было слабым, он вложил каждую унцию силы, которую мог, в исцеление молодого человека. Теплые, бледно-зеленые колебания силы полностью окутали тело Чу Юньци, импульсы силы ослабевают и втекают в его тело, собираясь и концентрируясь больше всего на его запястье, чтобы остановить поток крови.

Хорошо, что он уже помогал Шизаю с его ранами раньше, так что у него, по крайней мере, был какой-то опыт. Когда он направил большую часть своей силы на запястье, наблюдая, как рана

медленно срастается, Линь Нин начал успокаиваться. Однако использование силы требовало энергии – капли пота стекали по лбу Линь Нина, его дыхание участилось.

Ли Чэньянъ прищурился, глядя на ужасное лицо Чу Юньци. От него исходили крошечные колебания силы, настолько слабые, что их было почти невозможно обнаружить. Если бы не тот факт, что у него были аномально высокоразвитые способности, он бы этого не заметил. Хотя большая часть его воспоминаний все еще была утеряна, способность обнаруживать и чувствовать силу была навыком, давно укоренившимся глубоко в его костях. Это был инстинкт.

Это было знакомое чувство, такое же, как колебания энергии, исходящие от человека в грузовике. Рука, стоящая за этим, была искусной, как невидимое убийство.

Три минуты спустя к нам примчался миниатюрный самолет скорой помощи. Линь Нин, наконец, расслабился.

— Я буду сопровождать его в больницу. А ты?

Ли Чэньянъ обошел комнату и остановился.

— Я останусь здесь, чтобы наблюдать за происходящим. Полиция скоро будет здесь, так что не волнуйся.

Низкий голос мужчины был бесстрастным, но, так или иначе, это успокоило Линь Нина. С маршалом, охраняющим дом Чу Юньци, ничего не могло пойти не так.

Линь Нин кивнул, затем сел в машину скорой помощи.

Он наблюдал, как парамедики суетились вокруг Чу Юньци из самолета, и его слегка подташнивало. Он переборщил со своими способностями. Вот же ж, это тело было слишком хрупким.

Похоже, ему придется приложить усилия для тренировок.

Хотя он мог слышать, в его ушах все еще было легкое жужжание. Линь Нин закрыл глаза, сцена за сценой всплывали и исчезали в его голове, барабанные перепонки пульсировали.

Он вспомнил, как столкнулся с маршалом в Шестом отделении, когда впервые попал в «Интерстеллар». Кто бы мог подумать, что вскоре после этого его пути так часто начнут пересекаться с маршалом? Черт возьми, теперь он даже сидел на самолете скорой помощи.

Он тихо усмехнулся, подумав про себя, как странно устроена судьба. Пересечение путей с Ли Чэньянем должно было быть судьбой, да?

Вскоре самолет приземлился, и Чу Юньци подняли из машины скорой помощи. Линь Нин выглянул наружу. Судьба снова взялась за свое: скорая помощь, которая доставила Чу Юньци, была из шестой палаты. Он вернулся к тому, с чего начал. Линь Нин последовал за группой в больницу, наблюдая, как медики заталкивают Чу Юньци в отделение неотложной помощи.

Цзян Фэн уставился на изображение в своих руках, кипя от злости.

Фоном фотографии была оживленная улица, переполненная машинами и пешеходами. Молодой человек стоял, защищенный более высоким мужчиной перед ним, а перед ними был

грузовик с огромной вмятиной на капоте.

Он был знаком с двумя на картинке: одним был Линь Нин, а другим – он сам едва мог в это поверить – был маршал Ли Чэнъянь. Черт! Какого черта там делал Ли Чэнъянь? Он даже спас жизнь Линь Нина!

Он швырнул антикварную фарфоровую вазу рядом с собой, звук разбивающегося фарфора пронзил воздух. Горничная в комнате подпрыгнула. Когда она наклонилась, чтобы собрать осколки, рядом с ней раздался второй голос.

— УБИРАЙСЯ!!!

Рука Цзин Фэна метнулась к двери, вены в его покрасневших глазах, казалось, потрескивали. Горничная убежала.

Избавиться от Линь Нина должно было быть легко. Но теперь, когда Ли Чэнъянь был вовлечен... Если что-то пойдет не так, для него все будет кончено... Несмотря на то, что он всегда был уверен в своих силах, Цзян Фэн не был готов поспорить, что он останется совершенно незамеченным маршалом.

Он помассировал место между бровями, мысли разбегались в панике. Успокойся, успокойся, успокойся ... Все, что сделал Ли Чэнъянь, это столкнулся с Линь Нином и спас его, не больше и не меньше. С этого момента он ни за что не стал бы ввязываться в это дело.

По крайней мере, Чу Юньци теперь мертв. Следы энергии Цзян Фэна скоро исчезнут, и не будет никакого способа связать его с этим делом. Но водитель грузовика... все еще оставалась возможность ошибки. Однако этот водитель не знал Цзян Фэна, поэтому было бы трудно отследить его.

У Цзян Фэна возникло ощущение, что это было не что иное, как пустая уверенность, но с появлением Ли Чэнъяня из ниоткуда его планы пошли прахом. Линь Нин не был мертв, и теперь в его безупречном плане зияла дыра. Он терял контроль.

— Черт!

Динь! Зазвонил его планшет. Цзян Фэн бросился проверить сообщение.

[Плохие новости, Цзян! Я наблюдал за домом Чу Юньци. Линь Нин и маршал отправили его в больницу.]

[Эй, ты сказал, что ничего не может пойти не так! Ты никогда не говорил, что появится кто-то вроде маршала! Это место кишит полицейскими. Если бы они поймали меня на записи с камер видеонаблюдения, меня бы в два счета поймали! Я сейчас в бегах, но ты должен что-то сделать!]

На мгновение в голове Цзян Фэна стало пусто. Его пальцы на некоторое время зависли над клавиатурой: [Что? Разве ты не говорил мне, что Чу Юньци уже мертв?]

Ответ пришел быстро: [Откуда, черт возьми, я должен знать? Он уже лежал в ванне, и ванна была красной. Это то, что я видел через окно. Если это была не кровь, что еще это могло быть? Но с Линь Нином и Ли Чэнъянем здесь, кто знает, какое чудодейственное лекарство мог использовать маршал? В любом случае, мужчина уже ушел, и полиция оцепила место происшествия.]

Цзян Фэн был так зол, что думал, что его сейчас вырвет кровью. Теперь его глаза были налиты красным, и он тяжело дышал.

— Плохие новости, мэм. Мы не знаем, что привело молодого хозяина в ярость, но он разбил твою любимую антикварную вазу, — горничная бросилась к хозяйке дома, теперь, когда она была дома. Хозяйка, должно быть, знала, как успокоить молодого хозяина. — Может быть, его сила неистовствует. Он только что прошел обследование в больнице не так давно, хотя ...

Женщина была наряжена. У нее была нежная, сияющая аура жемчужины, своего рода мягкая грация, которая была почти неземной. Она слушала, затем поставила свой недавно купленный нефрит, мягкое постукивание ее шагов затихло, когда она поднялась наверх. Когда она открыла дверь в комнату, полную хаоса, женщина воскликнула:

— Ты знаешь, что это моя любимая антикварная ваза, милый! Она бесценна! Ты хоть представляешь, сколько усилий потребовалось, чтобы просто заполучить ее в свои руки? Что происходит?

Цзян Фэн обернулся, его налитые кровью глаза появились в поле зрения.

Сердце женщины не могло не болеть за своего ребенка. Она приказала домашнему роботу убрать фарфоровые осколки с пола.

— Твои силы снова неистовствовали? Я позову семейного врача, чтобы..

Цзян Фэн покачал головой, взгляд его глаз внезапно стал холодным.

— Убирайся, мама.

Женщина уставилась на него. Это был первый раз, когда ее сын так с ней разговаривал. На мгновение ей стало больно. Она продолжила, игнорируя боль в сердце:

— Нет. Если мы ничего не предпримем, пока твои силы все еще неистовствуют, твое тело будет...

Цзян Фэн опустил голову, подавляя вспышку гнева.

— Мама. Тебе нужно уйти. Никому не звони. Если отец вернется домой, задержи его. Он не может войти сюда. Также ...

Когда Цзян Ин вернулся домой, первое, что он заметил, было то, что его жены не было внизу, чтобы поприветствовать его. Во всем доме было так тихо, что можно было услышать, как упала булавка.

— Где Фэн и моя жена? Не каждый день мы можем видеть Фэна дома, так к чему эти вытянутые лица ... — Цзян Ин ослабил галстук, ругая персонал. — Так ты приветствуешь хозяина дома?

Служанки молча переглянулись.

Но когда женщина спустилась по лестнице, все вернулось на круги своя. Она мягко пошутила:

— Снова читаешь кому-то нотации? Сколько раз я говорил тебе не делать этого? Ты никогда не

меняешься.

Цзян Ин усмехнулся. — Это потому, что я скучал по своему сыну. Он не был дома целую вечность. Если он не может найти здесь утешения, я потерпел неудачу как отец.

Женщина подошла и положила голову ему на плечи.

— Хорошо, хорошо, я знаю, что ты больше всего любишь нашего сына, — затем она махнула рукой, давая знак служанкам уйти. — Почему бы всем не сделать перерыв?

Его сына нигде не было. Это было странно.

— Он всегда спускался, чтобы поприветствовать меня. Что случилось? Я пойду проверю, как он.

Женщина бросилась, чтобы схватить его за руку.

— О, посмотри на себя. Ты слишком много беспокоишься! В последнее время на Фэна снова оказывается давление, чтобы он выпустил новый сингл, и стресс от невозможности спродюсировать хорошую песню достает его. Он хочет побыть один, так что не приставай к нему.

Мужчина сделал паузу, затем кивнул.

— Это имеет смысл. Я тоже был в восторге от новой песни нашего сына. Когда он выйдет, я позабочусь о том, чтобы его продажи возросли. Это будет потрясающая песня!

Женщина быстро протянула мужчине стакан воды, затем быстро потерла ему спину.

— Я покажу тебе нефрит, который я только что купил. Я ношу это только для тебя, ты знаешь. Монах сказал, что это защитит богатство семьи Цзян и поможет нашему бизнесу ...

Мужчина слушал и смеялся, прижимая женщину к своей груди.

Глаза женщины мягко блеснули. Но беспокойство закралось в ее сердце - она боялась.

<http://bllate.org/book/14331/1269384>